

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО
НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИЯЛИ КарНЦ РАН)

185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11
Тел (814-2) 78-18-86, 78-44-96, факс (814-2) 78-18-86
e-mail: ijlh@krc.karelia.ru; <http://ijlhportal.krc.karelia.ru>
ОКПО 04694117, ОГРН 1031000002824
ИНН/КПП 1001035907/100101001

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской
академии наук д.фил.н., проф.

И.И. Муллонен

2015 г.

24.03.2015 № 17444-217.11/1

На № _____ от _____

[ ]

[ ]

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Эрштадт Александры Михайловны «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)

Рецензируемая диссертационная работа Эрштадт А.М. посвящена исследованию языка коренного малочисленного народа Российской Федерации – кольских саамов, территория проживания которого в России сосредоточена в Мурманской области. Язык кольских саамов по классификации Юнеско отнесен к языкам, находящимся под серьезной угрозой исчезновения, что нацеливает ученых на инициацию ускоренного сбора полевого материала, поскольку, как отмечает автор данного диссертационного исследования, «саамским языком владеют всего 315 человек» (с. 17), на его классификацию и изучение. Изложенная диссертантом полемика по поводу алфавита саамского языка свидетельствует о заинтересованности автора рецензируемой работы в правильном и непредвзятом решении проблемы в пользу и саамского народа, и языка, на котором они говорят. На взгляд исследователя, «...при изучении саамского языка на основе кириллицы усугубляется саамско-русская фонетическая интерференция» (с. 27).

Поскольку промысловое хозяйство является частью культуры саамского народа, и его состояние и развитие играют существенную роль в сохранении саамского языка, культуры и этноса в целом, то следует согласиться с автором диссертации, что в условиях исчезновения и народной культуры, и языка, «сбор, фиксация, систематизация и всесторонний анализ лексики традиционных занятий кольских саамов представляется неотложной задачей современного языкознания» (с. 5).

Диссертационная работа Эрштадт А.М. включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы, сокращений и обширное приложение (тематический список лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов с подробным культурологическим комментарием, с. 175-320) и всего содержит 320 страниц, из которых следует выделить 174 с. основного текста исследования со списком литературы, списком сокращений и перечнем информантов.

Во введении названы задачи рецензируемой работы, которые заключались в выявлении лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов и в ее систематизации по *тематическим* и *лексико-семантическим* группам и их характеристике, в определении некоторых словообразовательных особенностей изучаемой лексики и в представлении специфики отражения материальной культуры саамов в лексическом составе языка. Следует признать, что подобный подход является действительно и разумным, и «методически удобным» (с. 40). Несколько смущает лишь набор свойств тематической группы, которую в дальнейшем, вслед за А.А. Петровым, А.М. Эрштадт определяет как «...объединение слов, основанных на классификации *предметов* реальной действительности» (с. 42). Данное определение, очевидно, следовало несколько расширить, поскольку в тематические группы в рецензируемой работе включены и именованные действия.

В работе достаточно четко сформулированы актуальность исследования, ее предмет, названы методы и приемы, которые применил автор при подготовке исследования и что важно – указан возможный практический аспект использования результатов исследования.

Главу I «Теоретические предпосылки исследования лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов» (с. 12-50) по содержанию можно условно разбить на две части: изложение материала по традиционным занятиям саамов, включающую в себя и некоторые сведения о их языке (с. 12-39), а также представление теоретических взглядов автора на проблемы исследования лексики с опорой на работы таких ведущих лингвистов как И.В. Арнольд, В.Г. Гак, В.И. Кодухов, Э.В. Кузнецова, З.Д. Попова, А.А. Уфимцева, Ф.П. Филин, Д.Н. Шмелев и др.

Во II главе «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов как часть лексической системы кильдинского диалекта саамского языка» (с. 51-147) представлен перечень лексики, собранной автором из различных источников: словарей и полевых поездок. Исследуемые группы лексики автор работы прямо или косвенно соотносит с лексикой, связанной с оленеводством, рыболовством и охотой. Они содержат как наименования различного рода *предметов и явлений*, начиная от наименований оленя, членов оленеводческой бригады, снаряжения оленевода и т.д.; наименований способов рыбной ловли, ее участников, а также в конце раздела – наименований промысловых рыб; наименований охоты, охотника, охотничьего снаряжения, промысловых видов животных и птиц и т.д., так и некоторых *действий*, связанных с данными видами хозяйственной деятельности. Способ подачи лексического материала довольно нагляден: автор исследования приводит лексемы из различных *письменных* источников или из *лично собранных* полевых материалов, дает их перевод или толкование, например: ч□вм□рр ‘нащеп’, л□шшьтэ ‘распрячь’, ч□лльтъе ‘вставить копыля (в полозья саней), ч□ллт ‘копыль (планка, соединяющая полоз саней с ребром сиденья)’ и т.д. В работе содержатся также некоторые наблюдения по словообразовательному анализу исследуемых лексем, что повышает ценность заметок по семантике наименований понятий (с. 69, 71, 73 и т.д.). Правда, в работе нет заключений по

условиям присоединения суффиксов к словообразовательным основам лексем, что, возможно, должно быть темой самостоятельного исследования.

Все тематические группы лексики достаточно обширны и свидетельствуют о кропотливой работе, проведенной автором рецензируемого исследования по сбору и систематизации материала, его описанию.

А.М. Эрштадт обратила внимание на важность для данного раздела лексики – и вообще саамского языка – самостоятельного именования отдельных понятий, которые являются парными, например, отдельные именования правой и левой лыжи, оленя, который находится впереди, справа или слева и т.д. Очевидно, что для саамов эти понятия были настолько важны, что каждое из них обладало самостоятельным наименованием. Здесь автор исследования исключительно удачно ссылается, например, на лексему *sivakka*, зафиксированную в словаре Т. Итконена в значении ‘sivakka’ (фин. ‘правая лыжа (для отталкивания)’). Следует согласиться с Эрштадт А.М., что эти «...признаки реалий представляются весьма значимыми, однако они не нашли отражение в переводных словарях саамского языка...» (с. 75), поскольку в словарях, например, Афанасьевой Н.Е. «Саамско-русский словарь» (1985: *савехь*), Керта Г.М. «Словарь саамско-русский и русско-саамский» (1986: *сāвехь*) данный важный оттенок значения не был учтен, и слово переведено просто как «лыжа».

Вызывает некоторое сомнение трактовка в работе лексемы *vaijkkerruk* (с. 59) как олень крайний *слева*, хотя в переводных словарях, на которые ссылается А.М. Эрштадт, например, в словаре Н.Е. Афанасьевой, также дан подобный перевод. Судя по первой части этого сложного слова, это скорее, олень, который находится *справа* (ср. финск. *oikea* «правый»: см. Suomen sanojen alkuperä, II. Helsinki, 1995, с. 260 – саамское *vuoi'gād* «правый»), также, очевидно, и *пёлля* первоначально могло обладать значением просто как «крайний; один из пары» (см. Suomen sanojen alkuperä, II. Helsinki, 1995, с. 347-348 – *pieli* «край, сторона; ограждение...», саамск.: *balle* «сторона; половина, один из пары»). Кроме того, несмотря на использование в работе словаря Т.И. Итконена (Itkonen T.I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. Helsinki, 1958), совершенно обычные лексемы, например, *kasskma* «средний» (с. 60), *кыптыэ* ‘варящий’ (71) и т.д. попали также в разряд *не фиксируемых ранее*, хотя они значатся во всех этимологических словарях, а также в саамском языке (см., например, словарь Г.М. Керта: *кэскмусс* «средний», с. 226; *кыптыэ* «варить», с. 132 и т.д.; ср. также этимологии слов в этимологических словарях финского языка: *keski* «середина», *keittää* «варить» и т.д.).

В этом случае не совсем понятно, почему критерием некоей ценности того или иного наименования понятия служит то, что оно зафиксировано или не зафиксировано в переводных словарях кольских диалектов саамского языка (см. напр. с. 52), которые стали для рецензируемого исследования некоей своеобразной оценкой редкости или большей известности лексемы. Данные словари, очевидно, больше были нацелены на употребление их в школах, как помощь изучающим саамский язык. Существуют и иные словари, и электронные ресурсы (<http://kaino.kotus.fi/algu/index.php?t=etusivu>), прежде всего, этимологические, известные финно-угорской науке, куда включены и саамские материалы.

Следует отметить, что, к сожалению, финская лаппология во многом осталась вне поля зрения диссертанта, в том числе, фундаментальное исследование Тойво Итконена по саамам Финляндии (Itkonen T.I. Suomen lappalaiset vuoteen 1945. I-II. Porvoo, 1984), посвященное *традиционному быту и промыслам* саамов, включающее и значительный материал по *кольским саамам*, или классическая работа Микко Корхонена по саамской язы-

ковой истории (Korhonen M. Johdatus lapin kielen historiaan. Helsinki, 1981). Настольная для исследователя саамской лексики работа Юхани Лехтиранта по общему словарному фонду саамского языка (Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki, 1989) известна автору только по работе Г.М. Керта, и в результате упущения последней (например, отнесение к субстратному слою саамской лексики слов *пуаз* 'олень' или *п'илр* 'безрогий' и некоторых других, в действительности имеющих соответствия в финно-угорских языках), воспроизводятся и в тексте рецензируемой диссертации.

Представления диссертанта об этногенезе саамов основаны также на взглядах Г.М. Керта, и более современные исследования, в частности, получившая в последние годы признание гипотеза о палеоевропейском (а не самодийском) субстрате в саамских языках, очевидно, неизвестна автору (см., например, Ante Aikio. An essay on Saami ethnolinguistic prehistory // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia, 266. Helsinki, 2012).

Было бы полезно и информативно для целей исследования вписать кильдинский материал в общесаамский, т.е. представить его на более широком диалектном фоне, а также провести хотя бы небольшие экскурсы в этимологию, чтобы высветить исконную и заимствованную лексику, отразить развитие семантики, связав это с особенностями промысловой культуры и ее этапами.

По мнению рецензентов, Эрштадт А.М. слабо отразила общую финно-угорскую традицию исследования саамского языка, его близкие генетические связи с прибалтийско-финскими языками. Надеемся, что в дальнейших исследованиях на эти упущения будет обращено особое внимание, и рассматриваемый материал будет вписываться в соответствующий научный контекст.

В целом же, как это иллюстрирует и объемное этнолингвистическое и этнокультурологическое приложение, содержащее значительный тематический список лексики с подробным комментарием (с. 175-320), автор рецензируемого исследования А.М. Эрштадт достойна уважения за сбор и достаточно глубокое проникновение в сложный круг специфической хозяйственной лексики и скрупулезное изложение тех сведений, которые удалось зафиксировать на момент подготовки работы из различных источников.

Следует отметить, что диссертация А.М. Эрштадт представляет собой четко построенное, самостоятельное исследование. Теоретические выводы и положения диссертационной работы, а также собранный материал представляют интерес для специалистов в области лексики и семантики.

Содержание работы отражено в 16 публикациях, 4 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень изданий ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования неоднократно обсуждались на конференциях, в том числе международных и всероссийских, и получили одобрение ведущих специалистов.

Автореферат, состоящий из 22 страниц, отражает содержание всех разделов рецензируемой работы.

Диссертация **Эрштадт Александры Михайловны** «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка)» соответствует требованиям Положения «О присуждении ученых степеней», предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки), и ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук.

Отзыв подготовлен зав. сектором языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН, доктором филологических наук Зайцевой Ниной Григорьевной на основании обсуждения работы сотрудниками сектора языкознания и утвержден на его заседании 24.03.2015 года (Протокол № 3 от 24.03.2015).

Зав. сектором языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН
доктор филологических наук

Н.Г. Зайцева

24.03.2015 г.

*первич
сект*

РАН